

Юлия Анатольевна
СОЗИНА

ЭДВАРД КОЦБЕК — «СОВЕСТЬ» СВОЕЙ ЭПОХИ¹

Аннотация:

Статья посвящена словенскому писателю Эдварду Коцбеку (1904–1981) — писателю, занимавшему видное место в истории национальной литературы и политической жизни страны. Активная гражданская и демократическая позиция Коцбека привела его к конфликту с коммунистической властью и принудительной отправке на пенсию с целью ограничить его влияние в тогдашнем словенском обществе. Но эти меры оказались безуспешными — он был личностью большого масштаба и оставил глубокий след как в истории словенской литературы, так и в эпопее борьбы демократической интеллигенции против тоталитаризма.

Ключевые слова:

Словенская литература, католическое направление, персонализм, диссидентство.

Abstract: J.A. SOZINA “EDVARD KOTSBEK: THE CONSCIENCE OF THE AGE”.

The article is dedicated to the Slovenian modernist, Edvard Kotsbek (slov. Edvard Kocbek, 1904–1981), a writer who occupied a prominent place in the history of the national literature and political life of the country. Kotsbek's active civil and democratic position led him to conflict with communist power and forced retirement in order to limit his influence on Slovenian society. But these measures were unsuccessful: he was a person of great prominence and left a deep trail both on the history of Slovenian literature and on the epic of the struggle of democratic intellectuals against totalitarianism.

Keywords:

Slovenian literature, Catholic direction, personalism, dissidence.

Эдвард Коцбек (1904–1981) — словенский поэт, эссеист, политик и общественный деятель, представитель младо-католического литературного направления, «совесть своей эпохи», диссидент. Он первый публично заговорил о тайных массовых расстрелах в Словении после окончания Второй мировой войны. Его единственный сборник новелл «Страх и мужество» (*Strah in pogum*, 1951) опередил общее развитие национальной прозы.

Коцбек родился в местечке Видем (Горнья-Радгона) в семье органиста, по окончании классической гимназии в Мариборе в 1925 г. изучал богословие и стал участником христианско-социалистического движения, затем перевелся на романскую филологию на философском факультете

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18–512–76004).

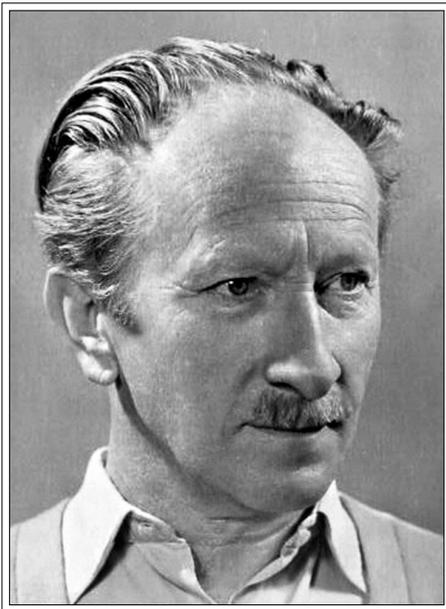
Люблянского университета и слушал лекции в Берлине. Еще будучи гимназистом, Коцбек опубликовал свои первые стихотворения в гимназической газете «Сторожевые огни» / *Stražnji ognji* (1924). А в студенческие годы он был главным редактором вестника католической молодежи «Крест» / *Križ* и печатал свои произведения в одном из центральных литературных журналов католической ориентации «Дом и мир» / *Dom in svet* (1929). По завершении учебы в 1930 г. в Любляне Коцбек работал учителем и продолжал писать.

В статьях и публичных выступлениях молодой писатель выражал свое критическое отношение к существующему капиталистическому укладу, утверждая, что экономическая доктрина марксизма не противоречит христианству и что оба учения схожи в понимании вечности и истории. Вместе с тем Коцбек был убежден, что новое общество нуждается не в тоталитаризме, а в плюрализме.

В 1932 г. Коцбек продолжил учебу в Лионе и Париже, познакомившись с персонализмом, этика и экзистенциальность которого повлияли на его дальнейшее творчество. В течение многих лет он поддерживал связь с Эммануэлем Мунье (1905–1950) — ведущим представителем французского персонализма.

До начала Второй мировой войны, у Коцбека вышел всего один поэтический сборник «Земля» / *Zemlja* (1934). Стихи в нем носили христианско-экзистенциальный характер: главными мотивами в них являлись Земля, Бог и Смерть. Эту книгу специалисты оценили как один из самых значительных поэтических сборников межвоенного двадцатилетия в Словении. Благодаря ей и своим эссе писатель постепенно превратился в одного из виднейших представителей младокатолического направления в словенской литературе.

В 1937 г. Коцбек в одной из своих статей открыто поддержал испанский революционный лагерь и осудил католические круги за правые взгляды. Осуждение им фашизма разделили многие христианские социалисты и католические публицисты. Он учредил ежемесячник по экономике, культуре и политике «Дело» / *Dejanje* (1938–1941), став его главным редактором. На страницах этого журнала и других изданий он выступал против клерикализации христианства и за творческое отношение к жизни каждой свободной

Эдвард Коцбек

и этически ответственной личности. Статьи писателя «Словенская политика» / *Slovenska politika* (ноябрь 1939) и «Словенцы и политика» / *Slovinci in politika* (1940) считаются лучшими работами того времени по словенскому национальному вопросу.

После начала Первой мировой войны и создания организации ОФ (Освободительный фронт) Коцбек сразу же вошел в состав ее Исполнительного комитета от христианской группы и вел активную антифашистскую пропаганду в оккупированной Любляне в своих статьях и выступлениях по нелегальной радиостанции «Крикун» / *Kričac*. Весной 1942 г. он ушел в партизаны и к концу года стал словенским заместителем председателя Исполнительного комитета Антифашистского совета народного освобождения Югославии, одновременно издавая католический вестник ОФ «Словенская революция» / *Slovenska revolucija*. С марта 1945 по февраль 1946 г. Коцбек был министром по делам Словении в правительстве Демократической Федеративной Югославии, а с весны 1946 г. — заместителем председателя Президиума Народного собрания Народной республики Словении и Центрального комитета ОФ. Его политическая карьера, однако, прервалась после выступления на Втором конгрессе ОФ в апреле 1951 г., где Коцбек открыто выразил свое несогласие с политическим курсом, проводимым руководством страны, обвинив то в волюнтаризме, недемократичности и идейной узости. Масло в огонь подлил и упомянутый выше сборник новелл «Страх и мужество». В феврале 1952 г. Коцбека отправили на пенсию и начали травить его как писателя и человека.

Сборник писателя «Страх и мужество» состоит из четырех новелл, в каждой из которых обрисована пограничная экстремальная ситуация. Их герои должны решиться на трудный выбор, от которого зависят человеческие жизни. В новеллах отразились сомнения человека, ищущего ответы на сложные вопросы человеческого бытия и пытающегося осознать истинный смысл жизни. Одновременно они говорили о готовности писателя перешагнуть через все идеологические условности и донести до современников правду о народно-освободительной борьбе, расходящуюся с ее официальной трактовкой. Писатель показал трагический, братоубийственный раскол общества и воплотил в книге все то, что он передумал и прочувствовал как поэт и христианин. Неординарность подхода Эдварда Коцбека к событиям недавнего героического прошлого вызвали непонимание в верхах и политическую бурю, хотя писатель не сомневался в правильности и исторической необходимости партизанского движения во время минувшей войны.

Историческая достоверность для Коцбека была важна в новеллах гораздо меньше, чем истинность чувств, ощущений и впечатлений его героев. Они трактовались писателем в более глубоком жизненном и философском плане. В послевоенной словенской литературе это была первая попытка постижения внутренней тайны человека. Лейтмотивом сборника стал поиск человечности в условиях войны. Большая роль в новеллах отводится

интертекстуальности — обилию отсылок к общеевропейским и словенским музыкальным и литературным шедеврам широкого хронологического диапазона. Они призваны подчеркнуть универсальность и неразрешимость проблем героя, его исконные духовность и гуманизм и служат выражением эмоционального напряжения человека, который переполнен внутренними противоречивыми ощущениями.

По Коцбеку, человек отличается от истории уже потому, что он древнее ее. Следуя своей сути, человек должен стремиться к добру и ограничивать зло даже при необходимости подчиниться внешним обстоятельствам. В сборнике «Страх и мужество» автор с большой искренностью создал поэтический образ человеческой экзистенции, полной конфликтов и противоречий. Она отмечена свободой и ответственностью, которая определяется физической смертью и духовным бессмертием. Уже после смерти писателя известный словенский режиссер Матьяж Клопчич (1934–2005) на основе заключительной новеллы сборника — «Черная орхидея» / *Črna orbideja* снял в 1989 г. одноименный художественный фильм по сценарию знаменитого словенского писателя Андрея Хинга.

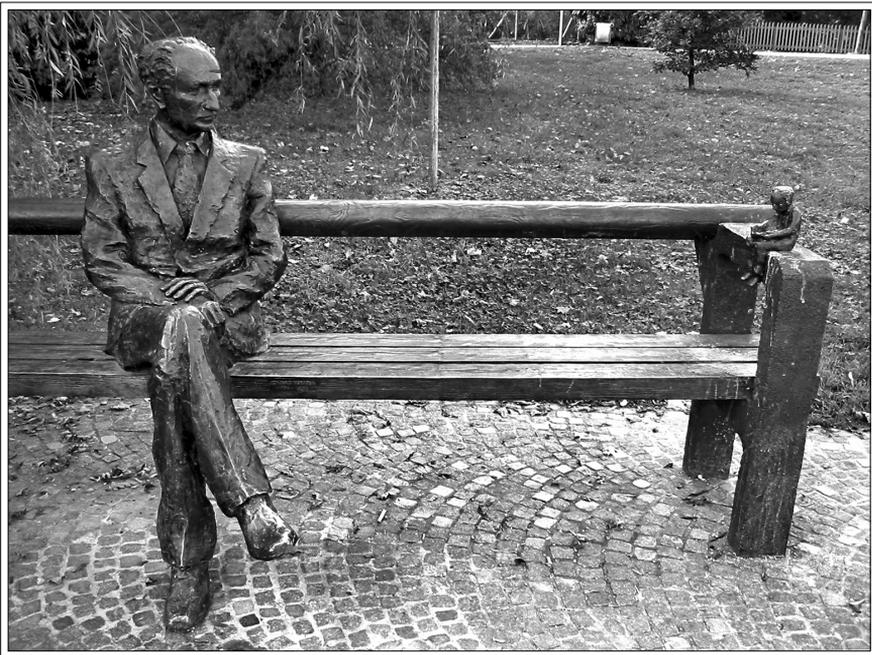
До начала 1960-х гг. власти старались изолировать Коцбека от политической и культурной жизни страны, установив за ним постоянную слежку. Но он продолжал творить: переводил произведения Бальзака, Мопассана, Мериме, М. Фриша, Сент-Экзюпери. Кроме того, писатель тайно сотрудничал с католическим журналом «Новый путь» / *Nova pot*. С 1961 г. он вновь начал публиковаться в журналах «Перспективы» / *Perspektive* и «Современность» / *Sodobnost*. Через два года вышел второй поэтический сборник Коцбека «Ужас» / «Groza», принесший ему премию им. Франце Прешерна. А в 1969-м — и третий его поэтический сборник «Сообщение» / *Poročilo*.

В 1975 г. в приграничном итальянском г. Триесте журнал «Залив» опубликовал отдельным выпуском интервью писателя «Эдвард Коцбек — свидетель нашего времени». В нем писатель рассказал о тайном массовом истреблении «домобранцев» в Кочевском Роге после окончания Второй мировой войны. Они бежали в соседнюю Австрию, но союзные британские войска выдали их новой словенской власти, после чего без суда и следствия было расстреляно около 12 тысяч человек, в том числе и семьи интернированных. Эти тщательно скрывавшиеся новой властью факты вызвали в словенском обществе настоящий шок. Слова писателя отозвались во всей стране и за рубежом. За это Коцбека подвергли домашнему аресту и публичной травле. От суда его спасла только защита зарубежных коллег и заступничество нобелевского лауреата, немецкого писателя Генриха Белля. В 1976 г. стихи поэта напечатал журнал «Континент» — русское эмигрантское издание в Париже.

Через год вышел очередной поэтический сборник Коцбека «Избранные стихотворения» / *Izbrani pesmi*, куда вошли произведения разных лет, включая и «партизанские» циклы «Пентаграмма», «Пеклю» и «Невеста в черном» / *Pentagram, Žerjavica, Nevesta v črnem*.

В основе поэзии Коцбека лежит метафизическое отношение к личному и историческому миру человека. Преобладающими в нем является лирическая рефлексия общественных катаклизмов и осознание сложности и неоднозначности исторических ситуаций. Вместе с тем поэт был уверен, что ход истории не может управлять свободным и ответственным человеком в его экзистенциальной реальности. Стихотворения поэта связаны с так называемой «транс-историчностью» человека и его метафизической безграничностью, которую возможно передать лишь языком поэзии.

Большую ценность представляют дневники писателя, часть которых была опубликована еще при его жизни. Книги «Товарищество» / *Tovarišija* (1949) и «Документ» / *Listina* (1967) охватывают период с мая 1942 по декабрь 1943 гг. и считаются наиболее достоверными свидетельствами о словенской Народно-освободительной борьбе и ее лидерах. Они представляют собой сплав фактов о политических и военных событиях, впечатлений их участников, авторских диалогов и дискуссий с товарищами, писем, личных наблюдений, философских рассуждений и лирических отступлений. Выборка из довоенных дневников Коцбека представлена в книге «Перед бурей» / *Pred viharjem* (1980). А путевые заметки писателя частично вошли в книгу «Круги вовнутрь» / *Krogi navznoter* (1977). Наиболее полно, хотя и не целиком, дневники писателя были изданы отдельной серией в 2000–2004 гг.

Памятник Эдварду Коцбеку
в Тиволи (Любляна)

Эссе Коцбека явили собой новую веху в развитии эссеистического жанра в Словении. В сборнике «Современные мыслители» / *Sodobni misleci* (1981) писатель представил портреты христианских мыслителей и теологов: Кьеркегора, Пеги, Мунье, Тейяра де Шардена и других. Эссеистика Коцбека была разноплановой, она отзывалась на злобу дня и была рефлексивной. Сборники эссе писателя выходили на протяжении 30 лет с 1940 по 1972 г. Лучшие эссе Коцбека вошли в книгу «Свобода и необходимость» / *Svoboda in nujnost* (1974).

В словенской послевоенной литературе, особенно в 1960-е — 1970-е гг., фигура Коцбека являлась одной из центральных. Его этические и эстетические принципы оказали влияние не только на молодых литераторов, но и таких разноплановых, самобытных художников слова, как Драго Янчар, Йоже Сной, Томаж Шаламун и др. Именем поэта названы улицы в Любляне, где он умер, и г. Целье. К столетию со дня рождения поэта ему был установлен памятник. Его произведения были переведены на многие европейские языки.

ЛИТЕРАТУРА

Inkret A. In stoletje bo zardelo: Kocbek, življenje in delo. Ljubljana, 2011.
Omerza I. Edvard Kocbek: osebni dosje št. 584. Ljubljana, 2010.
 Zbornik o Edvardu Kocbeku: Globoko zgodaj. Ljubljana, 2005.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Эдвард Коцбек. 1930 г.
2. Памятник Э. Коцбеку в Тиволи. Любляна. Скульптор Боштъян Дриновец. 2004 г.
3. Обложка сборника Э. Коцбека «Страх и мужество» / *Strah in pogum*. 1951 г.
4. Приходская церковь в Видеме.
5. Обложка вестника католической молодежи «Крест» / *Križ*. Октябрь — ноябрь 1928 г.
6. Вид Берлина. 1920-е годы.
7. Обложка журнала «Дом и Мир» / *Dom in svet*. Январь — февраль 1929 г.
8. Ночной Париж. Брассаи. 1932 г.
9. Размышление об Испании / *Razmišljevanje o Španiji*. Страница журнала «Дом и мир» / *Dom in svet*. Апрель 1937 г.
10. «Эдвард Коцбек — свидетель нашего времени». Журнал «Залив». 1975. Факсимиле 2013 г. (Борис Пахор — Алойз Ребула).